Перевод: Larsa

Редактор: Naides

До того, как Минлань стала женой Гу Тинъе, большинство женщин, приходивших поздравить её с помолвкой, разливались соловьём о выдающемся происхождении семьи Гу. Однако единственное, что действительно произвело на неё впечатление — это роскошные подарки от Гу Тинъе на помолвку, а не женская болтовня. Через три дня после свадьбы, когда повозка Минлань остановилась перед воротами поместья Шэн, они увидели, что Чанбай и Чандун уже ждут их там. В это время Молань и Жулань тоже прибыли со своими мужьями.

Когда Минлань вышла из кареты с помощью Данцзюй, она увидела плоский маленький паланкин, который взяла Жулань и небольшую повозку, на которой приехала Молань. Затем Минлань обернулась и почувствовала себя немного неловко. Её роскошная повозка была выкрашена в чёрный цвет, а на синем занавесе вышито серебряными нитями изображение дракона.

Улыбка на лице Жулань тут же застыла, а выражение её лица стало безразличным. Молань тоже немного напряглась, но ей быстро удалось принять спокойный вид. Минлань не удержалась и взглянула на Гу Тинъе, подумав: «Эта повозка... Ты не нарушил никаких правил?»

После того, как все присутствующие поклонились друг другу, Гу Тинъе мягко улыбнулся Лян Ханю, ничего не сказав. Однако у Минлань возникло ощущение, что на самом деле Гу Тинъе испытывает к нему неприязнь. После этого они по очереди вошли в особняк. Новая пара должна была сначала засвидетельствовать своё почтение пожилой госпоже Шэн в зале Шоу`ань.

Пожилая госпожа Шэн сидела прямо, в то время как Минлань и Гу Тинъе опустились на колени на подушки из рогозы, чтобы поклониться ей. Хотя прошло всего несколько дней с тех пор, как Минлань уехала, пожилая госпожа Шэн вела себя так, словно не видела Минлань половину своей жизни. Однако лицо её становилось всё темнее и темнее, пока она держала Минлань за руку, чтобы получше рассмотреть свою внучку.

Прошло всего два дня, но Минлань выглядела совершенно измотанной. Тёмные круги под её глазами были настолько очевидны, что казалось, будто они нарисованы тёмно-голубым карандашом для бровей, и не могли быть скрыты тонкой пудрой. Хотя она выглядела уставшей, в её глазах всё ещё присутствовало очаровательное выражение. Затем пожилая госпожа Шэн повернулась к Гу Тинъе. Этот мужчина выглядел хорошо отдохнувшим, а на его лице было довольное выражение, выражение его глаз говорило о том, что в эти дни его потребности были хорошо удовлетворены.

Кровь прилила к голове пожилой госпожи Шэн. Она волновалась за Минлань, но при этом была

недовольна. Тем не менее, пожилая госпожа Шэн не смогла ничего сказать. Она лишь гневно посмотрела в глаза Гу Тинъе. Между тем мужчина, на которого она смотрела, продолжал оставаться спокойным, как будто ничего не зная о том, что происходит. После того, как пожилая госпожа Шэн подавила ярость у себя внутри, она сказала:

— Иди и поклонись своим родителям, они уже ждут тебя.

Минлань, не желая сразу уходить, подошла к пожилой госпоже Шэн, и мягко произнесла:

— Я вернусь, как только закончу кланяться своим родителям. Тогда мы сможем поговорить.

Пожилая госпожа Шэн с улыбкой кивнула, наблюдая за уходящей парой. Однако выражение её лица изменилось в тот момент, когда они вышли. Затем она подмигнула служанке Фан. Последняя, получив указание, сразу вышла, чтобы найти служанку Цуй и расспросить её.

Служанка Цуй всегда была тихой женщиной, которая держалась в стороне от мира. Она десятки лет ни с кем не ссорилась. Возможно, это был первый раз, когда у неё возникло сильное желание пожаловаться на кого-то. Она уже долгое время ждала у входа в боковую комнату дома Шоу`ань, когда служанка Фан добралась до неё.

— Для молодожёнов вполне нормально быть близкими друг с другом, но я никогда не видела никого, похожего на него!.. Ему было всё равно, есть ли рядом кто-то ещё. Каждый раз, когда он видит нашу госпожу, его глаза словно загораются зелёным светом и он становится похожим на горного волка. Пока никто не видел, он возлагал свои руки на нашу госпожу, не заботясь о том, день был или ночь, — жаловалась служанка Цуй, похлопывая по столу и стискивая зубы. — Наша госпожа едва выросла! Как он может… так поступать?!

Услышав это, служанка Фан была ошеломлена и испытала неловкость. Если бы она не знала, что служанка Цуй была немногословной и честной женщиной, она бы не поверила ничему, что только что услышала.

— Господин Гу уже не юный мальчик, почему он так себя ведёт? — спросила старшая служанка Фан. — Разве у него сейчас… нет других наложниц?

— У нашей бедной госпожи не было времени в эти дни заниматься семейными делами. Но я уже спросила об этом и выяснила, что наложница и тунфан господина Гу сейчас находятся в поместье хоу Нинъюаня, — говоря это, служанка Цуй, наконец, взяла себя в руки. — Говорят, что господин Гу заберёт их через некоторое время. На самом деле он очень занятой человек. Большую часть дня он занимается своими делами, изредка возвращаясь в поместье. Так что на самом деле там очень спокойно. В боковом дворе живёт женщина, которую называют «Госпожа Фэнсянь». Я слышала, что её прислал какой-то генерал. Я ни разу не видела эту девушку, но мне сказали, что господин Гу… никогда не обращал на неё ни малейшего внимания.

Услышав это, служанка Фан даже не знала, радоваться ей или волноваться. Через некоторое время она сказала:

— Это хорошо, что господин Гу обожает нашу госпожу, но… — она замялась, не в силах решить, как выразить свои мысли. — Давай доложим обо всём пожилой госпоже.

Пожилая госпожа Шэн всегда любила тишину, поэтому ей не нравилось проводить у себя семейные собрания, поскольку это создаёт слишком много шума. Так что и в этот раз все родственники семьи Шэн собрались в главном дворе, где жила Ван Ши. Когда Гу Тинъе и Минлань вошли в главный зал, они увидели тётю Кан и её мужа, Юнь`эр, Молань, Жулань, Хай Ши, которая была беременна, Чанву, Чанбая, Чанфена, Чандуна, Лян Ханя, Вень Яньцзиня, и Юань Веньшао — все были там.

После того, как они поздоровались друг с другом, Минлань и Гу Тинъе вошли в восточную боковую комнату. Шэн Хун и Ван Ши сидели на кирпичной кровати у окна и с улыбкой наблюдали за тем, как новая пара опускается на колени и кланяется им.

Ван Ши посмотрела на Гу Тинъе с сияющей улыбкой и спросила:

— Генерал Гу, наша Минлань не причинила вам беспокойство?

Услышав это, Шэн Хун, сидевший рядом с ней, напрягся. Его жена действительно произвела на него впечатление, произнеся в качестве вступления те же самые слова, что и по возвращении после свадеб остальных дочерей, за исключением Хуалань.

Единственное различие заключалось в том, как именно она произнесла эти слова. Когда она разговаривала с Лан Хянем, она подняла брови и презрительно фыркнула:

— Наша Молань не причинила вам беспокойство?

Когда она говорила с Вень Яньцзинем, она спросила с озабоченным взглядом и выжидательным выражением на лице, будучи довольно нежной и серьёзной:

— Наша Жулань не причинила вам беспокойство?

Наконец, повернувшись лицом к Гу Тинъе, Ван Ши произнесла эти слова мягким тоном, который звучал наполовину заискивающе, наполовину благоговейно.

Шен Хун потерял из-за этого дар речи. К счастью, Минлань была его младшей дочерью, так что это был последний раз, когда ему приходилось терпеть эти слова. Слава Богу.

— Минлань вела себя должным образом, — вполне прилично ответил Гу Тинъе. — Она нежная

девушка с мягким характером. Она очень понравилась всем членам моей семьи.

Минлань опустила голову и закатила глаза. С её точки зрения, её лучшее поведение проявлялось только в постели.

— Я чувствую такое облегчение, что вы все создали свои собственные семьи, — Шэн Хун улыбнулся Гу Тинъе, поглаживая бороду. — Когда матери Минлань и меня уже не будет в столице, пожалуйста, позаботьтесь об этой девочке.

— Отец... вы собираетесь работать в другом городе? — услышав слова Шэн Хуна, спросила Минлань.

Шен Хун с удовлетворением посмотрел на Минлань. Он должен был признать, что его дочь была довольно умна и могла понять главное по одному намёку. Затем он улыбнулся:

— Твой старший брат уже достаточно лет служил официальным историком в Императорской Академии. Несколько дней назад до нас дошли слухи о том, что он будет назначен наставником в Императорской Академии или руководителем в одном из шести департаментов. Отец и сын всегда должны избегать совместной работы в центральных органах власти. Поэтому я просто уступлю дорогу твоему старшему брату...

Хотя он сказал эти слова Минлань, при этом он смотрел на Гу Тинъе. Будучи понятливым человеком, Гу Тинъе некоторое время поразмышлял, а затем произнёс:

— Тесть, ваши соображения вполне разумны. В Императорской Академии множество достойных должностей, включая преподавание истории и составление конфиденциальных документов. А руководители шести департаментов занимаются конкретными вопросами, такими как расшифровка и отправка докладов трону, а также выявление нарушений. Эти две скромные должности обеспечивают огромную власть. Мой шурин Цзечен (вежливое имя Чанбая) — рассудительный и умный человек. Я верю, что он будет компетентен на любой должности.

Это было именно то, что хотел услышать Шэн Хун. После того, как Гу Тинъе закончил свою речь, выражение лица Шэн Хуна стало ещё более дружелюбным. И они продолжили мило беседовать. Минлань понимала намерения своего отца. Если бы кто-то из семьи Шэн стал работать в кабинете министров (центральном правительстве страны), это прославило бы всю семью. Насколько она знала, было два способа попасть в кабинет министров. Во-первых, кандидат Императорского экзамена мог начать работать в Имперской академии в качестве помощника. Затем, по прошествии времени, помощник мог быть повышен до великого секретаря Императорской академии, что считалось показателем достаточной квалификации для вступления в кабинет министров. Что касается второго способа, то после того, как чиновник Императорской академии отслужил достаточно лет, он мог начать работать в шести министерствах или шести департаментах. Затем, после нескольких повышений по службе, он мог накопить опыт, заняв должность за пределами столицы на один или два срока. Затем это должностное лицо будет назначено помощником или министром в шести министерствах.

Наконец, весьма вероятно, что этот чиновник войдёт в кабинет министров.

Чанбай был сдержанным человеком, который вёл себя довольно скромно. Многие из его непосредственных руководителей были воспитанниками семьи Хай. С помощью этих ребят Чанбай мог рассчитывать на светлое будущее в любое время. Однако почти все эти руководители были убиты во время восстания Шэнь Чень. Таким образом, Шэн Хун хотел услышать, что об этом думал Гу Тинъе. Император был жёстким человеком, но поскольку Чанбай был из приличной семьи и сдал стандартный императорский экзамен, чтобы получить свою должность, пока Император высоко ценил его, его карьера всё ещё была многообещающей, даже если у него не было покровителей в кабинете министров.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1464598